

АРХИВ

Николай Суворов

УСТРОЙСТВО СРЕДНЕВЕКОВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ*

Космополитический
характер английских
университетов

Английские университеты, Оксфордский и Кембриджский, вскоре же после их возникновения, усвоили себе национальный характер в отличие от континентальных университетов, которые можно назвать космополитическими. Например, в Париж или Болонью стекались штудирующие из всех стран западной Европы, и блестящую профессорскую деятельность проходили в тамошних университетах выходцы из разных чужих стран, как в Болонье многие уроженцы Германии, в Париже пришельцы из той же Германии, Италии и проч. Достаточно вспомнить, что, например, Альберт Великий пришел в Париж из Германии, Фома Аквинский из Неаполя, Петр Ломбард из Наварры, Роберт Пулл из Англии. Даже император Фридрих II доставал в свой государственный университет ученых из дальних стран, например, Петра Ирландца, и открывал двери пришельцам всех наций. В английские университеты, правда, последовал прилив из Парижа после катастрофы 1229 г., но он и был единственный. Для устройства университетского это обстоятельство имело то же важное значение, что деление членов университета по нациям, не развилось здесь, как не имевшее для себя почвы. Хотя и в английских университетах различались северяне и южане, но это различие вытекало не из национального происхождения, а из той же внутренней противоположности общественно-политических взглядов и антипатий, которою вообще характеризуется строй британской жизни и которая вызвала образование партий тори и вигов. Не развилось так же в них деление на четыре факультета. Существенным в них

* Суворов Н.С. Средневековые университеты. М., 1898. Глава 3.

Продолжение. Начало: Развитие личности. 2005 №3. С. 199–206; №4. С. 188–198; 2006. №1. С. 197–211; №2. С. 216–236; №3. С. 236–243; №4. С. 228–237; 2007. №1. С. 218–234.

всегда было и осталось изучение «свободных искусств» (*artes liberales*), т.е. то, что в других западноевропейских университетах рассматривалось как подготовка и дверь, ведущая к штудированию научных отраслей трех высших факультетов. Богословие, правда, изучалось и даже процветало «на основе искусства» (*theologia in artibus fundata*), благодаря в особенности нищенствующим монахам францисканцам; но кто желал изучать юриспруденцию или медицину, тому нужно было приобретать необходимые познания или, вступив в корпорацию адвокатов (следовательно, знания практические, без римского и канонического права, так как ни то, ни другое никогда почетом не пользовалось в Англии), или практикуясь в госпиталях. Докторские степени получались и по юриспруденции, и по медицине, но не от факультета, а от университета, сам же университет превращался более и более в нечто мифическое, тогда как в действительности выступили на первый план коллегии, в которых университет, так сказать, разложился и растворился.

Английские коллегии явились даже раньше, чем в Париже, и на английской почве получили более сильное развитие, чем там.

В Оксфорде еще в XII в. школьная индустрия процветала: большая часть школяров жила в пансионах, предприниматели и начальники которых (принципалы) старались подыскать преподавателей для чтения лекций в помещениях их пансионеров. Случалось даже, что служители, чистильщики студенческого платья и студенческих сапог, выступали в качестве антрепренеров – принципалов по устройению пансионеров, что, впрочем, университетом воспрещалось.

С XIV в. частные пансионы стали более и более заменяться фондируемыми стипендиальными коллегиями, существование которых обеспечивалось жертвемыми и завещаемыми именьями и капиталами. Между знатными и богатыми английскими фамилиями явилось соревнование, чуть не конкуренция, в устройении коллегий, в которых потом и держались известные фамильные традиции и местные традиции графства, так что отдельная коллегия или школьная ассоциация не только совместную жизнь и совместным штудированием, но и упомянутыми традициями обособлялась от других подобных. Получение стипендии в коллегии стало связываться с такою массою условий семейных, местных и прочих, что не без основания можно было говорить, что каждая стипендия уже наперед предназначалась известному мальчику с момента его рождения.

Школьная
индустрия
в Оксфорде

До реформации университетские коллегии все еще имели опасных конкурентов по части пожертвований в монастырях, в аббатствах; со времени реформации не только эти опасные конкуренты были устранены, но и значительная доля добычи, оставшейся после упраздненных католических церковных институтов, перешла к коллегиям, как раньше существовавшим, так и вновь основываемым. В континентальных коллегиях преобладала точка зрения милостыни или вспомоществования нищете, а в хорошо обеспеченных английских коллегиях выступила на первый план мысль о довольстве и комфорте. Между тем, как, например, германскому рыцарю или дворянину штудирование наук доставляло мало радости, в Англии соответственные классы общества, благодаря их политическому положению и ввиду политической деятельности, стремились получить известное образование в университетах. Разумеется, и в Оксфорде, и в Кембридже дело не обходилось без того, что молодые люди без средств, в особенности готовившиеся к духовному званию, в коллегиях находили единственный путь к получению образования и, как люди бедные, могли бы не предъявлять широких претензий. Но преобладающий контингент английских коллегий состоялся из состоятельных классов высшего и среднего дворянства. Фундаторы были настолько щедрь, что обеспечили богатыми вкладами большее число магистров, которые могли бы вести преподавание в коллегиях или занимать должности по управлению коллегиями и по надзору за учащимися (туторы), или же просто пожелали бы жить в коллегиях, предаваясь ученым занятиям и достаточно обеспеченные, без какой-либо должностной функции. В Средние века высшая университетская власть все еще удерживалась за общим собранием профессоров и лиц, имеющих ученые степени. Это так называемая конвокация, за которою признавались избирательное право, право составления и изменения статутов и прочее. Но затем, чем дальше, тем более директора коллегий захватывали власть в свои руки. Какими последствиями сопровождался перевес коллегий над университетом, будет упомянуто в последней главе. Здесь мы припомним лишь в добавление к сказанному, что в Оксфорде и Кембридже канцлер сделал излишнюю ректорскую должность. Из органа надзора, назначаемого епископом, он превратился в выборную должность. Университет сначала избирал его на короткий срок, потом пожизненно. Пожизненное избрание канцлера установилось с начала XV в., когда най-

дено было полезным избирать в канцлеры архиепископов или высоких государственных сановников. Такой высокопоставленный канцлер назначал представителя, вице-канцлера, из директоров коллегий по соглашению с университетом, или даже предоставлял университету выбрать канцлера вместе с двумя прокураторами, в качестве его помощников.

В германских университетах сказалось влияние и болонское, и парижское. Статуты древнейшего университета в Германии – пражского – имели для себя образом болонские статуты, причем, однако, не могло не сказаться и влияние Парижа, в котором учился сам учредитель пражского университета; пражские статуты в свою очередь послужили образцом для Лейпцига и Эрфурта, а эрфурские для многих других. Напротив, гейдельбергский университет, несмотря на то, что самое его учреждение было проявлением аппозиции Парижу и Авиньону, скопировал свои порядки с парижских (например, выбор в ректоры только артиста), пока практическая потребность не привела к разным видоизменениям парижских порядков. Болонское влияние, несомненно, оказалось в том, что некоторое время в некоторых университетах студенты допускались к осуществлению корпоративных прав вместе с магистрами и докторами. В статутах от пражского университета от ректора требовалось, чтобы он был законнорожденным, имел не менее 25 лет, был безупречной репутации, имел по крайней мере низшую степень духовного сана и не принадлежал к монашеству; но чтобы он имел ученую степень, об этом ничего не говорится. Затем, с совершенною ясностью представляется студентам активное избирательное право; четыре нации, каждая выбирают по одному представителю, а четыре представителя избирают комитет из семи членов целого университета; этим комитетом избирается, в свою очередь, еще новый комитет из пяти лиц, который и избирает наконец ректора, причем ни для первых семи, ни для последних пяти не требуется ученой степени. В истории пражского университетского устройства любопытно еще то явление, что на первых же порах обнаружившийся антагонизм болонских и парижских традиций вызвал в 1372 г. раскол, вследствие которого из пражского университета выделился особый университет юристов с особым ректором, отдельный от университета, составлявшегося из теологов, медиков и артистов. В Вене, по учредительной грамоте 1365 г., прокураторы наций и ректор должны были быть магистрами искусств, а, напро-

тив, по статусу 1381 г. и лица, не имеющие степеней; лишь в XV в. стало действовать правило, что в прокураторы избираются только магистры. Во Франкфурте все члены университета в широком смысле были приглашаемы для выбора ректора: каждая из четырех наций выбирала (путем жребия) по одному представителю; эти четыре представителя не необходимо должны были быть докторами и магистрами, но они избирали семейных избирателей уже исключительно из докторов и магистров, а эти семь избирателей выбирали в свою очередь трех магистров или докторов от трех наций, которые в конце концов и выбирали ректором члена четвертой нации. Таким образом, тут в первой избирательной коллегии студенты имели активное избирательное право. В Базеле юристы потребовали сначала, чтобы, по образцу Болоньи, в ректоры избирался студент, с чем связывалась тенденция противопоставить юридический факультет, как особый университет, союзу трех других факультетов. В 1462 г. состоялось соглашение, в силу которого ректор должен был выбираться попеременно от всех факультетов, и что на юридическом факультете может быть выбран и студент. Почти 20 лет затем боролись между собой партии, из которых одна требовала активного и пассивного избирательного права для школяров, пока в 1480 г. не было решено, что они имеют только пассивное избирательное право.

Избирательное право студентов в Германии

Вообще любопытно, что в Германии долгие держалось пассивное, чем активное избирательное право студентов, т.е. и после того, как студенты перестали допускаться в избирательное собрание, студент все-таки самими же магистрами мог быть выбран в ректоры. Так, именно, в Праге, Эрфурте, Вене и Базеле пассивное избирательное право оставалось за студентами и после утраты ими активного. Даже в Гейдельберге, для которого образцом послужил парижский университет и который совсем не знал никогда активного избирательного права школяров, студент все-таки мог быть выбран в ректоры, правда, не обыкновенный и не заурядный школяр, а человек высокородный, герцог или князь, который при том играл довольно безобидную роль, довольствуясь своим почетным титулом и предоставляя управление вице-ректору из профессоров, но все же студент. Возможны были еще и другие формы обнаружения участия студентов в управлении университетскими делами. Например, в Вене они имели голос при постановлении решений об общих налогах, в Ингольштадте и Вюрцбурге – при выработке общих статут

университета. В Вене в 1461 г. студенты медицинского факультета (которые, впрочем, были магистрами искусств, не все) составляли одно собрание с докторами при выборе нового преподавателя. В Базеле, по статутам 1477 г., управляющий совет или комитет при ректоре должен был состояться из шести членов: двух докторов высших факультетов, двух магистров искусств и двух школяров. След или остаток болонской старины сохранился и в том, что студенты приглашались на собрание, в котором новый ректор присягал. Наконец корпоративная общность всех учащихся и учащихся выражалась в том, что в так называемые *retulus* вносились одинаково имена и учащихся и учащихся: и тем и другим в постепенности рангов одинаково испрашивались у папы церковные бенефиции. Сама эта постепенность рангов не лишена интереса.

Статусный порядок
в Венском
университете

Например, в Вене при торжественных случаях за ректором следовали члены университета в таком порядке: 1) доктора и лиценциаты теологии и тут же студенты – сыновья герцогов и графов, 2) доктора и лиценциаты юридического факультета и тут же школяры из высшего дворянства не титулованного (*simplices illustres*), 3) доктора и лиценциаты медицины вместе со школярами из мелкого дворянства (*minores illustres*), 4) магистры, управляющие школьным делом (*magistri actu regentes*), т.е. магистры искусств, действительно занимающиеся преподаванием, а также приобретшие бакалаврство на одном из высших факультетов, 5) бакалавры трех высших факультетов и магистры искусств, не управляющие школьным делом (*non regentes*), 6) бакалавры искусств и старшие школяры высших факультетов, 7) все остальные школяры. В этом распорядке находила себе выражение та идея, что все члены университета суть товарищи, место которых в союзной организации определяется частью иерархией наук, частью рождением и общественным положением, частью академическими степенями, частью деятельностью на пользу школы или корпораций, наконец возрастом и числом лет учения. Для взаимных отношений между учащими и учащимися характерно еще и то, что преподавательская деятельность магистра искусств давала в корпорации не высший ранг сравнительно с бакалавром одного из высших факультетов, а бакалавры всех факультетов находились обыкновенно в положении учеников, хотя им поручалось в то же время заступать место учителя, и даже не малая часть лекций на высших факультетах, особенно для начинающих, читалась бакалаврами.

Позиция канцлера
в германских
университетах

В германских университетах, при самом учреждении их, обыкновенно назначались «канцлеры»; но германского канцлера можно сравнить не с парижским или оксфордским, а с итальянским. Существенным содержанием должности германского канцлера является именно право давать лицензию на основании испытаний, произведенных докторами и магистрами. Впрочем, в некоторых университетах канцлер облакался и более широкими полномочиями, каковы, например, участие в академической юрисдикции, решающий голос – при разделении голосов поровну – в избирательном собрании при выборе ректора, инвеститура ректора вручением перстня, известное наблюдение за университетом и попечение о нем. В Вене произошло даже подобное парижскому столкновению университета с канцлером из-за печати, которое кончилось, конечно, тем, что университет обзавелся своей печатью. С течением времени более и более стал входить в силу обычай, по которому и те права, которые относятся к лицензии, осуществляются канцлером не лично, а через профессоров же, деканов факультетов. Любопытно, что канцлер сдавал иногда в аренду свои права, извлекая отсюда некоторый доход.

Детали устройства
германских
университетов

Перейдем затем к деталям устройства германских университетов и обратим, в частности, внимание: 1) на высшую власть университета в виде управляющего собрания, так или иначе организованного под тем или другим названием, и в лице ректора, 2) на частные корпоративные союзы, как члены в многочисленной университетской организации, каковы факультеты, нации и проч.

(Продолжение следует)
